

DOI 10.25991/VRHGA.2022.3.1.020

УДК 94(47).084.9

А. Н. Чистиков*

ОБРАЗ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ И ЕЁ ЛИДЕРА В ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫХ ПИСЬМАХ И ТЕЛЕГРАММАХ К ЮБИЛЕЯМ Н. С. ХРУЩЁВА**

В статье анализируются поздравительные письма и телеграммы, направленные партийно-государственным руководством социалистических стран Европы и Азии Н. С. Хрущёву в день его юбилей в 1954, 1959 и 1964 годах. Автор приходит к следующим выводам. С каждым юбилеем в текстах появлялись новые положительные характеристики Н. С. Хрущёва. Поздравления, при всей их субъективности в силу праздничности, являлись одним из элементов, характеризующих Советский Союз как цивилизацию. Этот специфический исторический источник отражал изменения во внутренней и внешней политике Советского Союза середины 1950-х — середины 1960-х гг., содержал оценку деятельности его партийных и правительственных органов как внутри государства, так и на мировой арене, фиксировал ряд важнейших посылов, лозунгов и инициатив, не все из которых соответствовали времени и имели положительный эффект.

Ключевые слова: СССР, Н. С. Хрущёв, юбилей, поздравительное письмо, исторический источник.

A. N. Chistikov

*THE IMAGE OF THE SOVIET COUNTRY AND ITS LEADER
IN CONGRATULATORY LETTERS
AND TELEGRAMS FOR KHRUSHCHEV'S ANNIVERSARIES*

The article analyzes congratulatory letters and telegrams sent by the party and state leaders of the socialist countries of Europe and Asia to Nikita Khrushchev on his jubilee in 1954, 1959 and 1964. The author comes to the following conclusions. With every jubilee there

---

* Чистиков Александр Николаевич, доктор исторических наук, заведующий отделом современной истории России, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук; Русская христианская гуманитарная академия; tchistikov@yandex.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-43080 «Советский Союз как цивилизация: от расцвета до заката».

were new positive characteristics of N. S. Khrushchev. The congratulations, while subjective due to their celebratory nature, were one of the elements characterizing the Soviet Union as a civilization. This specific historical source reflected the changes in the internal and foreign policy of the Soviet Union during the middle of the 1950s and the middle of the 1960s. It evaluated the activity of its party and governmental bodies both inside the state and on the world scene and fixed a number of the most important messages, slogans and initiatives not all of which matched the time and had a positive effect.

Keywords: USSR, Khrushchev, anniversary, congratulatory letter, historical source.

Приветственные телеграммы или письма являются неотъемлемой частью дипломатического протокола. Их направляют в адрес главы государства или политического лидера в дни юбилеев, национальных праздников, важнейших событий (например, годовщина подписания двустороннего договора, образования государственного органа или политической организации, избрание на высшие государственные и партийные посты). В качестве исторического источника такие документы не привлекали пристального внимания историков, вероятно, по причине их «праздничного» содержания. Естественно, эта особенность должна учитываться при изучении таких документов. Вместе с тем, как отмечается в специальной литературе, помимо поздравительной функции, письма и телеграммы «несут в себе оценку состояния двусторонних отношений на данный момент, пожелания их дальнейшего развития, при необходимости в них высказываются надежды на устранение препятствий в плодотворном сотрудничестве» [2, с. 137]. Хотя эта формула применялась не всегда, наличие оценочных суждений в источниках такого рода может служить предметом изучения.

Цель данной статьи — оценка Н. С. Хрущёва, КПСС и Советского государства в поздравительных письмах и телеграммах, направленных руководителями коммунистических партий на имя Н. С. Хрущёва в апреле 1954, 1959 и 1964 гг., в дни его 60-, 65- и 70-летия соответственно. Приветствия публиковались в печатном органе ЦК КПСС — газете «Правда» — по всей вероятности, не все, но важнейшие, с точки зрения политического руководства СССР.

В основу анализа содержания положены тексты приветствий, поступивших в эти годы от партийных деятелей и руководителей стран Европы и Азии, избравших социалистический путь развития. Большая часть из них входила в созданный в 1949 г. Совет экономической взаимопомощи (СЭВ): Народная Республика Албания (НРА) — до 1961 г., Народная Республика Болгария (НРБ), Венгерская Народная Республика (ВНР), Германская Демократическая Республика (ГДР) — с 1950 г., Монгольская Народная Республика (МНР) — с 1962 г., Польская Народная Республика (ПНР), Румынская Народная Республика (РНР), Чехословацкая Социалистическая Республика (ЧССР). С 1956 г. наблюдателем в СЭВ была Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР), а до 1961 г. — Китайская Народная Республика (КНР). В 1964 г. ассоциированным членом СЭВ стала Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ). По утверждению А. Н. Косыгина, бывшего в 1959 г. заместителем председателя Совета Министров СССР, активное участие в делах СЭВ в качестве наблюдателя принимала Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ) [14].

К 60-летию Н. С. Хрущёва «Правда» опубликовала поздравления от 15 руководителей ряда европейских и азиатских коммунистических партий, в том числе Албании, Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Китая, КНДР, Монголии, Польши, Румынии и Чехословакии [11]. Поскольку с сентября 1953 г. Хрущёв был первым секретарём ЦК КПСС, то и приветствия он получил только от партийных коллег. Возможно, не все поздравления были опубликованы в газете, но страны народной демократии (будущие социалистические государства) были представлены почти полностью, за исключением Югославии. Двусторонние отношения между СССР и Югославией были разорваны в 1949 г. После смерти И. В. Сталина Хрущёв начал их восстанавливать, но сближение шло трудно, и, видимо, по этой причине ЦК Союза коммунистов Югославии и его генеральный секретарь Иосип Броз Тито не отреагировали на юбилей Хрущёва.

Подчёркивая связь нового советского лидера с его предшественниками, почти половина зарубежных коллег определила Хрущёва (с небольшими вариациями) как верного ученика Ленина и соратника Сталина, что переключалось с формулировкой из поздравительного письма ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Остальные довольствовались более общей характеристикой: один из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства. О пролетарском происхождении юбиляра — славного сына рабочего класса — было упомянуто лишь в корейском и советском приветствиях. Современная деятельность первого секретаря оценивалась как борьба за дело построения коммунизма, за благо трудящихся. Набор эпитетов был небольшим: «неутомимый борец» (ВНР), «верный борец» (КНР), «один из выдающихся строителей» (РНР). Соратники из КНДР отметили «непреклонную стойкость и энергию» Н. С. Хрущёва на всех партийных и государственных постах, а ЦК Партии трудящихся Вьетнама уклонился от любой характеристики, ограничившись пожеланием «доброго здоровья и долгих лет жизни». Всеобщую скромность можно объяснить кратковременным пребыванием Хрущёва на высшей партийной должности и отсутствием каких-то ярких внешнеполитических инициатив. Примечательно, что и в советском поздравлении констатировались лишь «неутомимая энергия, стойкость и принципиальность» юбиляра, хотя за плечами Хрущёва было уже «дело Берии», сентябрьский (1953) и февральско-мартовский (1954) гг. пленумы ЦК КПСС, принявшие важные решения для развития сельского хозяйства в СССР. Возможно, после недавних многолетних славословий И. В. Сталину хвалебные эпитеты в адрес Хрущёва выглядели бы неуместно. Впрочем, можно учесть и интересную версию А. И. Аджубея. По его воспоминаниям, В. М. Молотов, Г. М. Маленков, К. Е. Ворошилов, Н. А. Булганин и другие партийные деятели, прибывшие на празднование 60-летия на дачу к Хрущёву, «сидели со снисходительными минами на лицах, не очень-то скрывая желание отправиться по домам, но встать из-за стола не решались. Было видно, что они принимают Хрущёва неоднозначно, что вынуждены мириться с тем, что он попал в их круг, а не остался там, на Украине...» [1, с. 98].

Оценку Советского Союза адресанты проводили по двум направлениям: роль КПСС и характеристика двусторонних отношений. Поскольку поздравления шли от коммунистических лидеров, то внимание к КПСС было первостепенным, хотя диапазон мнений был невелик: от славной КПСС (ПНР, РНР)

до КПСС как образца или примера для других коммунистических и рабочих партий (ВНР, ЧССР). О значении СССР высказались только поляки, назвав его путеводной звездой всего человечества. Более конкретную формулировку предложил ЦК Албанской партии труда, высказав глубокую признательность КПСС и Советскому правительству «за большую и щедрую помощь... нашему народу в деле построения основ социализма». На двусторонние отношения внимание обратили всего три страны: Польша выразила уверенность в том, что и дальше оба государства будут «неустанно укреплять... братское сотрудничество... совместную деятельность в деле защиты мира, в борьбе против происков империалистов» [12]. ЦК Монгольской народно-революционной партии отметил традиционную, всё укрепляющуюся дружбу монгольского и советского народов, а ЦК Трудовой партии Кореи высказался за упрочение и развитие «нерушимой вечной дружбы между советским и корейским народами» [13].

Спустя пятилетие ситуация с поздравлениями заметно изменилась. Примечательно, что в совместном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О наведении порядка в праздновании юбилеев», принятом 12 декабря 1958 г., юбилейной датой для отдельных лиц считалось «пятидесятилетие со дня рождения или другое последующее затем десятилетие». Для празднования юбилея «выдающихся партийных, государственных и общественных деятелей» требовалось разрешение ЦК КПСС и Совета Министров СССР [10, с. 142]. 65-я годовщина со дня рождения Н. С. Хрущёва не соответствовала таким условиям, однако количество поздравлений оказалось неизмеримо большим, чем в 1954 г. Причин тому, как минимум, две. Оставаясь первым секретарём ЦК КПСС, Хрущёв в конце марта 1958 г. на 1-й сессии Верховного Совета СССР 5-го созыва был назначен председателем Совета Министров СССР, тем самым получив и высший правительственный пост. Кроме того, к весне 1959 г. в активе Хрущёва было немало вызвавших резонанс в мире инициатив и решений, к которым он имел прямое или косвенное отношение, и среди них — указ Президиума Верховного Совета СССР «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией» (1955), договор об образовании Организации Варшавского договора (1955), Декларация правительства Союза ССР об основах развития и дальнейшего сотрудничества между Советским Союзом и другими социалистическими государствами (1956), выступление с секретным докладом на XX съезде КПСС (1956), победа над «антипартийной группой» Маленкова — Молотова — Кагановича (1957), заявление Советского правительства по вопросу о прекращении ядерных испытаний (1958). Прибавили известности Хрущёву его встречи с зарубежными политиками и поездки за границу в качестве либо члена, либо главы официальной делегации. Бывший первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Н. А. Мухитдинов вспоминал, что «Хрущёв, являясь по протоколу лишь членом делегации, вмешивался во все дела, командовал, что, конечно, не могло не быть замеченным и не раз обыгрывалось в зарубежной прессе» [8, с. 323].

В нескольких апрельских номерах «Правды» были помещены поздравления Н. С. Хрущёву из 28 стран от 162 организаций или отдельных лиц, причём 116 из них перечислены списком без публикации текста приветствия.

Подавляющее большинство адресантов — политические партии коммунистического направления или общественные организации. Как председателя Совета Министров СССР Хрущёва поздравили несколько премьер-министров капиталистических стран и один президент — Урхо Кекконен. Его с Хрущёвым связывали не только официальные отношения. Узнав об отставке Хрущёва, Кекконен записал в дневнике 10 октября 1964 г.: «Он был другом Финляндии и моим другом, с которым я мог доверительно говорить о финляндских делах» [20, s. 146]. Президенты ведущих капиталистических держав проигнорировали день рождения советского лидера. Это можно объяснить принятой в международных отношениях традицией поздравлять главу государства, которым в тот период был не Н. С. Хрущёв, а К. Е. Ворошилов — председатель Президиума Верховного Совета СССР, однако на 70-летие Хрущёва откликнулся не только Кекконен. Возможно, 65-летие не было признано в те годы юбилейной датой как в СССР, так и во многих других странах, потому и не было повода для поздравительных писем и телеграмм.

Список приветствий от коммунистических партий социалистических стран расширился, в него вошло письмо от ЦК Союза коммунистов Югославии. Второе отличие от предыдущих поздравлений состояло в том, что они направлялись от имени высших не только партийных, но и правительственных органов, поскольку Н. С. Хрущёв занимал обе должности.

После доклада Хрущёва на XX съезде было бы неправильно называть первого секретаря ЦК КПСС соратником Сталина, однако из большинства приветственных писем исчезло и имя Ленина, за исключением ЦК Компартии Чехословакии («верный ученик великого Ленина») и ЦК Албанской партии труда («верный ученик В. И. Ленина»). Формулировку албанцев повторили французские коммунисты («верный ученик Ленина»), а наиболее сдержанными в этом отношении оказались 22 советских соратника Хрущёва («ученик Ленина»). Характеристика Хрущёва как выдающегося руководителя или борца, видного деятеля (КПСС, Советского государства, международного коммунистического, рабочего движения) оказалась наиболее часто встречающейся в поздравлениях от коммунистов социалистического лагеря, как и пять лет назад. Немногие руководители избежали её, найдя другие слова или образы («последовательный революционер» — ЦК Компартии и правительство Чехословакии; «великий сын советского народа» — ЦК Венгерской социалистической рабочей партии и Венгерское революционное рабоче-крестьянское правительство; «Ваша полная борьбы жизнь...» — ЦК Социалистической единой партии Германии) или не найдя их.

К последним относились вьетнамцы, поляки и югославы. Характеристика Хрущёва у них ограничилась обращением к нему: «Уважаемый товарищ Хрущёв!», «Глубокоуважаемый товарищ Хрущёв», «Товарищу Никите Сергеевичу Хрущёву» соответственно. Истинные причины «молчания» установить сложно, но можно высказать некоторые предположения. Примечательно, что вьетнамцы так поступали на протяжении всех трёх юбилейных дат. Возможно, дело в традиции, хотя вероятнее иные мотивы. «В политике лидеров ДРВ чётко прослеживалась ориентация на Китай, — указывает один из современных исследователей. — <...> В 1950-х — начале 1960-х гг. КНР была

основным экономическим и политическим партнёром ДРВ... На IX пленуме Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ) в декабре 1963 г. лидеры ДРВ решительно отмежевались от внешнеполитической стратегии СССР как “оборонительной” и “ревизионистской”. Ханой отдал предпочтение маоистской теории “революционной войны”» [4, с. 68].

В случае с поляками, кроме возможного влияния польских событий 1956 г., на отсутствии личностных характеристик Хрущёва могло сказаться не очень хорошее отношение к юбилюру первого секретаря ЦК Польской объединённой рабочей партии В. Гомулки и председателя Совета министров Польши Ю. Циранкевича, подписавших поздравление. В октябре 1964 г., уже после отставки Хрущёва, на встрече с Л. И. Брежневым, Ю. В. Андроповым и А. Н. Косыгиным Гомулка, упомянув о тесных контактах с советским лидером, не преминул заметить, что Хрущёв «не любил, когда ему возражали, был нетерпим к мнениям других товарищей. Всякий раз, когда мы пытались говорить с ним по вопросам, где наши взгляды не совпадали, он реагировал нервно и грубо». С ним согласились присутствовавшие на встрече Циранкевич и Клишко [9, с. 93, 94, 96]. Правда, в 1964 г. поздравление от Гомулки, Циранкевича и председателя Госсовета ПНР А. Завадского уже мало чем отличалось от других: Хрущёв предстаёт как заслуженный руководитель КПСС, выдающийся деятель международного коммунистического и рабочего движения и искренний друг народной Польши. Может быть, в последнем случае мы имеем дело со стандартным набором поздравительных характеристик. Сдержанность И. Тито, приславшего приветственную телеграмму Хрущёву от имени ЦК СКЮ и от себя лично, можно объяснить, как заметил один из российских авторов, зигзагами двусторонних отношений между СССР и Югославией на протяжении второй половины 1950-х — начала 1960-х гг. [19, с. 95–102].

По сравнению с 1954 г. в поздравлениях появились новые эпитеты по отношению к юбиляру. Чехи, румыны и болгары подчеркнули «огромный» («ценный») вклад Хрущёва в творческое развитие теории марксизма-ленинизма. Под ним, вероятно, подразумевался ряд высказанных Хрущёвым на XX и XXI съездах КПСС положений, в том числе о возможности предотвращения войн в современную эпоху, о формах перехода к социализму в ряде капиталистических стран, о закономерностях перерастания социализма в коммунизм. ЦК СЕПГ особо отметил, что после XX съезда под руководством советского лидера были «разбиты нападки ревизионизма и консерватизма на марксистско-ленинское движение». С ними солидаризировались болгарские коммунисты, одоблив «высокопринципиальную борьбу» Хрущёва против современного ревизионизма, в котором обвинялись югославские руководители. Советские коллеги, правда, ограничились констатацией по-большевистски смелого и творческого подхода к решению назревших вопросов внутренней и внешней политики.

Традиционная дружба между народами в приветствиях 1959 г. дополняется упоминанием о Хрущёве как о «близком друге» (КНР), «подлинном близком друге» (ВНР), «горячем поборнике братской нерушимой дружбы советского и монгольского народа». Таким образом, дружба приобретала не только коллективный, но и личностный характер и становилась одной из черт руководителя КПСС и Советского правительства.

Если в 1954 г. акцент был сделан на деятельности КПСС, то спустя пять лет главным героем стал советский народ, который (под руководством партии, Н. С. Хрущёва) занимается благородным делом «грандиозного строительства коммунизма и защиты мира во всём мире» (КНР); осуществляет «величественную программу развёрнутого строительства коммунизма в СССР» (ЧССР); ведёт гигантскую работу «в интересах торжества коммунизма и мира» (ВНР); одерживает «новые блестящие победы во всех отраслях народного хозяйства, в науке и технике, в подъёме своего материального и культурного благосостояния» (РНР). В этих формулировках отразились, с одной стороны, вывод XXI съезда КПСС о полной и окончательной победе социализма в СССР и о вступлении страны в период развёрнутого строительства коммунизма, с другой — инициативы советского руководства по мирному решению сложных международных вопросов, в том числе и германского.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О прекращении состояния войны между СССР и Германией», установление дипломатических отношений с ФРГ в 1955 г. дополнились в конце 1958 г. нотой Советского правительства, направленной правительствам США, Великобритании и Франции, о придании Западному Берлину статуса демилитаризованного вольного города, а в начале следующего — советским проектом мирного договора, который могли бы подписать ФРГ и ГДР или их конфедерация. По всей вероятности, именно эти предложения стимулировали поток поздравлений Хрущёву от восточногерманских заводских коллективов и пионерских дружин, делегатов конференций и членов Общества германо-советской дружбы из ГДР: 97 (60%) из опубликованных 162. В отличие от других политических деятелей социалистических стран первый секретарь ЦК СЕПГ В. Ульбрихт, президент ГДР В. Пик и председатель Совета Министров ГДР О. Гротеволь прислали отдельные приветствия, в которых благодарили Хрущёва за усилия «в деле разрешения германского вопроса», за инициативу в вопросе заключения мирного договора с Германией. «Германский вопрос» обострил ситуацию в Европе и привёл, по определению историков, ко «второму Берлинскому кризису», длившемуся с 1958 по 1963 г.

К весне 1964 г. Н. С. Хрущёв по-прежнему занимал высшие партийный и правительственный посты, но в отличие от предыдущих юбилеев 70-летие праздновалось с размахом. В Москву с дружеским визитом прибыли руководители коммунистических партий социалистических и некоторых капиталистических стран. В Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца 17 апреля на обеде, данном в честь Хрущёва, выступили генеральные или первые секретари коммунистических партий Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, Чехословакии, Испании и президент Финляндии У. Кекконен. Газета «Правда» с 17 по 22 апреля поместила тексты 78 писем и телеграмм к юбилею Хрущёва. Без сомнения, поздравлений пришло больше, но публиковались важнейшие и среди них послания от генерального секретаря ООН У. Тана, президентов США и Франции, Индии, Индонезии и Кубы, падишаха Афганистана и главы государства Камбоджа. Несмотря на неоднозначное восприятие СССР и самого Хрущёва в мире, эти обращения, адресованные не главе государства, свидетельствовали о признании большой роли первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР в мировой политике. Традиционные

поздравительные письма прислало и высшее руководство всех социалистических стран, кроме Албании. Раскол между СССР и Народной Республикой Албания наметился ещё в середине 1950-х гг. и завершился разрывом дипломатических отношений в 1961 г.

Наряду со ставшими уже привычными словосочетаниями («видный деятель», «выдающийся руководитель»), Хрущёв в 1964 г. характеризовался как «любимый партийный и государственный руководитель Советского Союза» (НРБ), «коммунист-борец» (ВНР), «великий сын героического советского рабочего класса» (ГДР), «бесстрашный революционер» (ЧССР). До некоторой степени эти характеристики перекликались с эпитетами из поздравления от ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР: «мужественный боец», «славный сын героического рабочего класса», «революционер-ленинец». Нечасто встречавшаяся в 1959 г. формула «ученик Ленина» трансформировалась в «стойкого марксиста-ленинца» (ГДР) и «верного и последовательного ленинца» (ЧССР). Не останавливаясь на справедливости или несправедливости такой оценки, отметим, что термин «ленинец» в отношении Хрущёва был точнее, нежели «ученик Ленина».

В списке заслуг Хрущёва основное место занимала борьба за мир во всём мире, иногда с указанием конкретных направлений: развитие мирных отношений со всеми государствами, независимо от их общественного строя (ВНР, ПНР, РНР), устранение опасности термоядерной войны (ВНР, РНР, ЧССР). Если курс на мирное сосуществование с капиталистической системой был провозглашён ещё на XX съезде КПСС в 1956 г., хотя, как свидетельствует А. В. Пыжиков, идея об этом высказывалась и раньше [17, с. 17], то под устранением опасности термоядерной войны явно подразумевалось более близкое событие 1962 г., о котором откровенно написали чехословацкие коллеги: «Из памяти народов никогда не изгладится тот факт, что Советское правительство своими решительными мерами и своевременными действиями во время карибского кризиса спасло человечество от атомной катастрофы. Всем известно, какую роль сыграла здесь Ваша государственная мудрость и дальновидность» [15]. Добавим, что по инициативе Советского правительства в августе 1963 г. СССР, США и Великобритания подписали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

Ряд партийных и государственных деятелей, как и в 1959 г., не счёл необходимым подчеркнуть личный вклад юбиляра во внутреннюю или внешнюю политику Советского государства. Кроме упомянутых руководителей ДРВ, ими оказались первые лица КНДР, КНР, а также И. Тито. Отношения между СССР и КНДР с конца 1950-х гг. ухудшались, и, несмотря на подписание в 1961 г. Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, «в 1962–1965 гг. Северная Корея была полностью солидарна с позицией Китая по всем важнейшим вопросам» [5, с. 250]. В какой-то степени в отсутствии характеристики юбиляра в упомянутом поздравлении могла сыграть роль и отмена визита Н. С. Хрущёва в КНДР на рубеже 1950–1960-х гг. Как утверждает известный исследователь Кореи А. Н. Ланьков, «это было воспринято корейской стороной как обида» [6]. В отличие от 1959 г. (и от других социалистических стран) И. Тито в 1964 г. поздравил Хрущёва от себя лично, а не от имени коммунистов Югославии.

Выразив уверенность в дальнейшем укреплении дружественных отношений и сотрудничества между СССР и СФРЮ, он ограничился лишь сердечными поздравлениями и искренними пожеланиями личного счастья, доброго здоровья и многих лет плодотворной деятельности [16]. Трудно сказать, по какой причине Тито не оценил роль и деятельность своего советского коллеги в СССР и на мировой арене. Возможно, дело было в изменяющемся личном отношении Тито к Хрущёву? Е. Матонин, автор книги об И. Тито, приводит две примечательные цитаты югославского лидера: «Не могу видеть, как он ведёт себя в ООН. Он просто какой-то чудак. Как будто он не представляет великую державу» (1960); «Хотя в последние годы у товарища Хрущёва были известные ошибки и промахи, он, находясь во главе партии и правительства, сыграл большую роль в процессе десталинизации и создании условий для более свободного выражения гражданами своего мнения. Он много сделал для сохранения мира во всем мире и в деле обуздания различных замыслов империалистов... И, пользуясь случаем, хочу отметить его большие заслуги в деле улучшения и нормализации отношений между Югославией и Советским Союзом» (ноябрь 1964 г.) [7].

В советско-китайских отношениях кризис, начавшийся в 1960 г., с годами углублялся и проявлялся в разных сферах, в том числе и в идеологической. В июле 1963 г. ЦК КПСС опубликовал открытое письмо, в котором информировал советских коммунистов о положении, сложившемся в мировом коммунистическом движении по вине руководителей Коммунистической партии Китая. В феврале 1964 г. пленум ЦК КПСС принял постановление «О борьбе КПСС за сплочённость международного коммунистического движения», потребовав идейного разоблачения антиленинской позиции руководства КПК, решительного отпора их раскольническим действиям. Не удивительно, что в приветственном письме отсутствовала характеристика Хрущёва. Необычным для документа поздравительного типа было признание противоречий: «Хотя между нами ныне существуют разногласия по целому ряду принципиальных вопросов марксизма-ленинизма и сложилась такая обстановка, когда отсутствует сплочённость, но мы твёрдо убеждены, что это лишь временное явление. В случае возникновения в мире серьёзных крупных событий, КПК и КПСС, КНР и СССР и народы наших стран будут стоять плечом к плечу и совместно бороться против общего врага» [16]. Дальнейшее развитие событий привело к вооружённому конфликту на о. Даманский в 1969 г.

Оценка взаимоотношений социалистических стран с Советским Союзом в 1964 г. не выходила за рамки братских отношений, констатации сотрудничества и дружбы, за одним исключением. ЦК КПЧ и правительство Чехословакии в своём поздравлении написали: «Мы никогда не забудем, что Советский Союз и его славная армия сыграли решающую роль в освобождении нашей страны. Мы высоко ценим плоды чехословацко-советского сотрудничества и большую помощь, которую Советский Союз оказывает в деле дальнейшего развития материально-технической базы социализма в Чехословакии». В 1954 г. благодарность СССР за поддержку и помощь в построении социализма выразила только Албания, а в 1959 — Албания, ГДР, Польша и Чехословакия. Возможно, после принятия в ноябре 1960 г. Заявления Совещания представителей комму-

нистических и рабочих партий, в котором закреплялись принципы «полного равноправия, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи» [3] социалистических государств, напоминание о советской помощи было нецелесообразным. Да и отдельные страны подчёркивали изменившуюся ситуацию. Так, Румыния в апреле 1964 г. приняла Декларацию о позиции РРП по вопросам международного коммунистического и рабочего движения, в которой взаимовыгодное сотрудничество обозначалось как один из краеугольных камней новой политики [18, с. 209]

Изучение поздравительных писем и телеграмм на примере государств, избравших социалистический путь развития, приводит к выводу о том, что с каждым юбилеем появлялись новые положительные характеристики Н. С. Хрущёва. Из личных качеств советского лидера в 1954, 1959 и 1964 гг. чаще всего подчёркивались его энергия или неутомимая деятельность. Пожалуй, эта характеристика вполне соответствовала Хрущёву, судя по его поступкам, выступлениям и многочисленным воспоминаниям современников. В объективности некоторых других эпитетов возникают справедливые сомнения, но, даже делая скидку на праздничность документа, нельзя не заметить определённую закономерность в их появлении.

В целом же поздравления, при всей их субъективности в силу праздничности, являлись одним из элементов, характеризующих Советский Союз как цивилизацию. Этот специфический исторический источник отражал изменения во внутренней и внешней политике Советского Союза середины 1950-х — середины 1960-х гг., содержал оценку деятельности его партийных и правительственных органов как внутри государства, так и на мировой арене, фиксировал ряд важнейших посылов, лозунгов и инициатив, не все из которых соответствовали времени и принесли положительный эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджубей А. И. Те десять лет. — М.: Сов. Россия, 1989.
2. Егоров В. П. Дипломатический протокол и этикет. Учебное пособие. — М.: Юридический институт МИИТа, 2013;
3. Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. Ноябрь 1960 года. — URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000020/st003.shtml?ysclid=15f6bvqfwj618321131> (дата обращения: 10.07.2022).
4. Иванов В. В. Советско-вьетнамское сотрудничество и позиция КНР в 1965–1967 гг. // Россия и АТР. — 2010. — № 4. — С. 66–77.
5. Ланцова И. С., Ланко Д. А. Внутренние и международные факторы отношений между двумя корейскими государствами в 50–80-е годы XX века // АНИ: Экономика и управление. — 2017. — Т. 6. — № 1 (18). — С. 248–254.
6. Ланьков А. СССР и КНДР в 1953–1961 гг. — URL: <https://polit.ru/article/2016/04/24/korea> (дата обращения: 09.07.2022)
7. Матонин Е. Иосип Броз Тито. — М.: Молодая гвардия, 2012. — URL: https://royallib.com/book/matonin_evgeniy/iosip_broz_tito_.html?ysclid=15e4pqgxm1319043480 (дата обращения: 09.07.2022).

8. Мухитдинов Н. А. Река времени: От Сталина до Горбачёва. Воспоминания. — М.: Финансово-промышленная корпорация. Русты-Росты, 1995.
9. О реакции В. Гомулки на снятие Н. С. Хрущёва (октябрь 1964 года). Записка Л. И. Брежнева, А. Н. Косыгина, Ю. В. Андропова. 27 октября 1964 г. / публ. А. С. Стыкалина // Славяноведение. — 2007. — № 3. — С. 89–103.
10. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О наведении порядка в праздновании юбилеев». 12 декабря 1958 г. // Свет и тени «великого десятилетия»: Н. С. Хрущёв и его время. — Л.: Лениздат, 1989.
11. Правда. — 1954. — 17, 19, 20, 22, 29 апреля.
12. Правда. — 1954. — 19 апреля.
13. Правда. — 1954. — 22 апреля.
14. Правда. — 1959. — 28 апреля.
15. Правда. — 1964. — 17 апреля.
16. Правда. — 1964. — 18 апреля.
17. Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель». — М.: «Олма-Пресс», 2002.
18. «Советский глобализм: теория и практика мировой системы социализма в 1950-х — 1970-х годах»: круглый стол в Институте всеобщей истории РАН // Новейшая история России. — 2017. — № 4. — С. 202–227.
19. Стыкалин А. С. СССР — Югославия: зигзаги двусторонних отношений (вторая половина 1950-х — начало 1960-х годов) // Славяноведение. — 2006. — № 3. — С. 95–102.
20. Urho Kekkonen päiväkirjat. Osa 2. 1963–1968. — Helsinki, 2002. (Перевод А. И. Рупасова.)